

Анонимная торговля на школьном форуме приносила отличный доход, поэтому неудивительно, что многие исходили завистью. Особенно посредники и перекупщики.

Обычно они вели дела под официальными аккаунтами, но стоило им решить кого-то очернить, как в ход шли специально созданные пустышки.

Хай Тянь заглянул в профиль недоброжелателя и усмехнулся: типичный пустой аккаунт — ни аватара, ни описания, ни указания факультета. Явный признак того, что один из местных дельцов завел одноразовый профиль ради пакости.

«Зависть — штука опасная, — подумал Хай Тянь. — Коллегам явно пора подлечить нервы».

Увидев этот язвительный выпад, Хай Тянь поначалу хотел снести тему, но форум не поддерживал функцию удаления. Впрочем, никто всё равно не спешил задавать вопросы. Он просто оставил товар на сайте, переведя его в режим автоматических продаж.

Теперь всё работало без его участия: стоило покупателю оформить заказ и перевести деньги, как система мгновенно пересылала флакон в его личное виртуальное хранилище. Похоже на обычную доставку, но в разы быстрее и удобнее.

Попутно Хай Тянь пролистал новостную ленту Университета Имперской столицы.

На факультете мехов, как обычно, кипела жизнь: каждый месяц там проводились турниры, где курсанты из кожи вон лезли ради рейтингов и учебных баллов. Его внимание привлекла вкладка внешних конкурсов. Студенты университета часто заявлялись на городские и межпланетные соревнования. Для кого-то это был шанс набраться опыта, для других — неплохой способ подзаработать.

Победы в подобных турнирах давали весомые преимущества при приёме на работу в государственные научно-исследовательские институты. В закреплённом обсуждении этот конкурс сравнивали с осенней ярмаркой вакансий, хотя разница всё же была. К примеру, на недавнюю межвузовскую конференцию отправляли только тех, кто уже успел занять призовые места на внутренних отборочных этапах.

Особый ажиотаж в сети вызвал грядущий турнир факультета парфюмерии. Всё потому, что в судейскую коллегию вошёл один из ведущих профессоров университета. Отличный шанс заявить о себе и получить престижное покровительство!

Впрочем, Хай Тяня, скромного студента факультета древней культуры, высокие амбиции не волновали. Его интересовал исключительно призовой фонд.

«За первые два места — солидный куш и рекомендация профессора, остальным призёрам — просто деньги...» — читал он условия.

«Странно, на турнире Седьмого сектора представители нашего университета как-то совсем не блеснули», — тихо пробормотал Хай Тянь.

Рядом стоял какой-то парень. Он не знал Хай Тяня в лицо, но, услышав упоминание Седьмого сектора, высокомерно фыркнул:

— Ещё бы! Университет U в Седьмом секторе — это же глушь несусветная. Как их вообще можно сравнивать с Университетом Имперской столицы? — Он поморщился и с презрением добавил: — Слышал я, будто наши парфюмеры уступили какому-то выскочке из этого захолустья. Позорище!

Собеседник явно не воспринимал то поражение всерьёз. Неужели кто-то верил, что Седьмой сектор утер бы им нос, если бы на турнир поехала хотя бы тройка лучших студентов Имперского?

Он снисходительно усмехнулся:

— В Седьмом секторе сейчас и так беспокойно. На прошлую конференцию отправили какую-то мелкую сошку, да и у тамошних студентов результаты вышли весьма посредственные.

Хай Тянь с самым серьёзным видом кивнул.

Заметив, что парень листал темы парфюмеров, прохожий недовольно буркнул:

— Ты сам-то с какого факультета? Небось тоже с парфюмерии?

Хай Тянь покачал головой:

— Нет, я с древней культуры. Просто немного интересуюсь искусством парфюмерии. Кстати, правила подобных конкурсов не запрещают подавать заявки студентам других специальностей?

Парень от такой наглости даже опешил. Правила-то не запрещали, но кому в здравом уме придёт мысль лезть не в своё дело? Только позориться на глазах у всей академии!

А вот Хай Тянь всерьёз загорелся этой идеей. Ему было плевать на симпатии преподавателей и академические связи — его привлекал исключительно звон монет.

Он весело зашагал прочь. Его случайный собеседник лишь недоуменно проводил его взглядом, пока стоящий рядом друг неловко не потянул его за рукав.

— Ты чего застыл? — толкнул приятеля в бок высокомерный студент. — Кто это вообще такой?

— Вообще-то... — пробормотал тот, косясь на удаляющуюся фигуру. — Это Хай Тянь. Тот самый парень с факультета древней культуры Университета U, который занял первое место на недавнем турнире парфюмеров. Я просто не решился тебя перебить.

Студент поперхнулся, но быстро справился с замешательством и заносчиво вздернул подбородок:

— Подумаешь! Обычное везение. Говорят, его победу вообще сфабриковало руководство Седьмого сектора. Чистой воды мошенничество.

— Да ну, вряд ли, — усомнился друг. — Ты же видел, он изучал условия нашего конкурса. Стал бы липовый победитель соваться на столичный турнир?

— Да рисуется он просто! — упрямо буркнул студент. — Если у него действительно хватит наглости подать заявку, он опозорится на первом же этапе.

В судейскую коллегию грядущего конкурса входили ведущие профессора, чьи требования славились своей беспощадностью. Дилетанту вроде Хай Тяня, не имеющему профильного образования, за счастье было бы зацепиться хотя бы за двадцатку лучших.

— Вот и поглядим, на что он способен.

Хай Тянь не стал откладывать дело в долгий ящик: заполнил анкету и отправил заявку. Не прошло и пары часов, как новость облетела весь факультет парфюмерии. На студенческом форуме мгновенно разгорелись жаркие споры.

«Слышали? Тот парень из Седьмого сектора, Хай Тянь, тоже зарегистрился на конкурс».

«Неужели он и правда так хорош, как о нём говорят?»

«Да бросьте! Не забывайте, что на ту конференцию из наших топов никто не поехал. Нашёлся первый парень на деревне среди слабаков, чисто на везении выехал!»

«Вообще-то там участвовал Бай Нин из Первого сектора. И выпускник нашего факультета, старшекурсник Хай Вэнь, тоже там был. И Хай Тянь их обошёл».

В комментариях начался сущий хаос. Одни утверждали, будто Бай Нин — просто избалованный мальчишка, который держится только за счёт авторитета старшего брата, а его собственные навыки не стоят и гроша. Другие уверяли, что Хай Вэнь закончил обучение много лет назад, так что его проигрыш вполне естественен — мастерство со временем угасает.

Хай Тянь с удовольствием понаблюдал, как изнеженные столичные интеллектуалы поливают друг друга грязью в сети, после чего вышел из личного кабинета и заглянул на свою анонимную торговую страницу.

Там его ждал приятный сюрприз: один флакон уже купили!

Судя по всему, покупатель решил рискнуть чисто из любопытства.

Приближались зачёты у курсантов-мехов, и средства для облегчения периода безумия раскупались мгновенно. Цены на митигаторы росли буквально на глазах, перекупщики наживались на чужой нужде как могли. На этом фоне его скромные духи, продававшиеся по фиксированной цене, выглядели настоящим спасением.

Ми Чжи извлёк из своего виртуального хранилища посылку и разочарованно вздохнул. Дешёвый стеклянный флакон выглядел на редкость убого. Сама жидкость была абсолютно прозрачной, без какого-либо оттенка — лишь едва заметная муть отличала её от обычной воды.

В душе шевельнулось неприятное предчувствие.

«Чёрт, неужели я повёлся на уловку какого-то проходимца?»

Однако деньги были уплачены, и выбрасывать покупку сразу не хотелось. Ми Чжи вытащил простую деревянную пробку. Поначалу запах показался едва уловимым — пришлось сделать глубокий вдох, чтобы поймать тонкую парфюмерную нить.

Но шло время, и чистый, глубокий аромат начал раскрываться, постепенно заполняя комнату.

В отличие от резких химических успокоительных, этот аромат не бил по рецепторам. Напротив, по жилам разлилось приятное, мягкое тепло. Тревога испарилась без следа. Тело словно погрузилось в ласковые струи чистой воды, бережно массирующие каждую уставшую мышцу, каждый ноющий сустав.

Ми Чжи потрясённо уставился на невзрачный флакон. Это было невероятно!

Ничего подобного ему пробовать ещё не приходилось. Ощущение было удивительным: кровь двигалась быстрее, согревая изнутри, но в этом тепле не было и капли удушливого жара, предвещающего скорый приступ безумия. Каждая клеточка его измученного тренировками тела буквально умоляла: «Ещё, пожалуйста, ещё...»

«Да это же просто чудо какое-то!»

С трудом вырвавшись из сладкого оцепенения, Ми Чжи торопливо зашёл на форум, твёрдо

нацелившись выкупить всю оставшуюся партию.

Но его ждало разочарование: страница товара опустела, а кнопка заказа сменилась серой плашкой «Нет в наличии». На странице красовалось несколько свежих отзывов.

«Что за дешёвое пойло? Вообще никакого эффекта!»

«Продавец, умоляю, выстави ещё партию! Я готов доплатить сверху!»

Ми Чжи сразу раскусил эту нехитрую схему. Продавец проигнорировал услуги посредников, и те решили задушить конкурента плохими оценками. Испугавшись, что создатель этого шедевра поддастся давлению и навсегда закроет лавочку, Ми Чжи решительно взялся за клавиатуру.

«Только что опробовал лично. Обычно я не пишу отзывы, но тут просто не смог смолчать. Этот аромат — настоящее открытие! Невероятно мягкий, тёплый, дарит ощущение абсолютного покоя. И главное — никакого удушливого химического запаха, от которого обычно раскалывается голова!»

Мнения разделились ровно пополам, и это вызвало закономерный интерес у форумчан. Люди заинтригованно перешёптывались: что же это за загадочные духи такие?

Ближе к вечеру продавец выставил ещё десять флаконов и тут же вышел из сети. Новую партию раскупили в ту же секунду.

«Да вы издеваетесь! Что за звериная скорость? Зачем грести всё в одни руки, оставьте хоть флакончик на пробу!» — возмущались в комментариях.

Ми Чжи, глядя на недоступную кнопку заказа, едва не выл от досады. Он лихорадочно строчил в чат:

— Парни, кто успел ухватить лишний? Уступите один флакон, плачу двойную цену!

Его приятель, заметив такую панику, удивлённо приподнял бровь:

— Ты же ныл, что у тебя до конца месяца каждая копейка на счету. Двойной тариф за kota в мешке? Ты с ума сошёл?

— Я просто умею расставлять приоритеты, — отмахнулся Ми Чжи. — И поверь, эти духи стоят каждой звёздной монеты.

Тем временем на форуме вовсю пытались вычислить личность таинственного парфюмера.

Создать столь действенный состав мог только истинный мастер своего дела, наверняка кто-то из лучших студентов старших курсов.

«Слушайте, но у нас на факультете никто не работает в такой технике, — заметил один из пользователей. — Слишком самобытный стиль».

«Может, это какой-то признанный гений шифруется? Или кто-то обкатывает секретный состав перед грядущим конкурсом?»

«Только не говорите, что это наш новый любимчик Хай Тянь».

«Да бред! Вы вообще слышали последние сплетни? Этот мажор умудрился закинуть на свою обеденную карту целых двести миллионов звёздных монет!»

Обладать капиталом в двести миллионов и иметь возможность безболезненно перевести такую прорву денег на обычную столовскую карточку — вещи совершенно разного порядка. Станет ли баснословный богач тратить драгоценное время на то, чтобы ковыряться с дешёвкой за сто звёздных монет ради прибыли в сотню монет за флакон?

Версию с Хай Тянем тут же единогласно отмели.

Сам же Хай Тянь так спешно покинул сеть по весьма прозаической причине.

Ему наконец-то ответил его так называемый возлюбленный — популярный актёр и звезда местных экранов.

Линь Хай прислал сухое, неопределённое согласие на встречу.

Прежний Хай Тянь изводил своего звёздного бойфренда мольбами и требованиями разорвать фиктивный контракт с молодым популярным айдолом, прекратив раскручивать их приторный пиар-роман. Но Линь Хай, разумеется, и ухом не повёл. Напротив, ради рейтингов он согласился на участие в скандальном романтическом реалити-шоу.

Съёмки проходили на элитном курорте в Звёздном море и затянулись на целый месяц. Линь Хай вернулся в столицу лишь сегодня. Увидев сообщение от своего верного спутника, актёр лишь досадливо поморщился, уверенный, что его опять ждут привычные истерики, слезы и глупые ультиматумы с требованием бросить карьеру ради их великой любви.

Тяжёлый вздох сорвался с его губ.

Чтобы загладить вину, он наспех купил букет роз и какой-то помпезный сувенир. Линь Хай не сомневался, что пара ласковых слов и дежурный подарок быстро вернут душевное спокойствие

его преданному обожателю. Из-за приближающегося периода безумия нервы у актёра были на пределе, и тратить драгоценные силы на долгие разборки совершенно не хотелось.

В салоне роскошного лимузина сидел ещё один человек. Молодой парень, его партнёр по съёмкам, мягко придвинулся ближе и вкрадчиво спросил:

— Линь Хай, ты действительно едешь к нему?

Мужчина, не снимавший огромных солнцезащитных очков даже в полумраке тонированного салона, лишь сухо поджал губы и коротко обронил:

— Да.

— У Хай Тяня слишком мягкий характер, но если уж он упрётся, переубедить его невозможно, — добавил Линь Хай.

При этих словах на лице его спутника на мгновение отразилась тень ревности, но он тут же взял себя в руки и натянул милую, беззаботную улыбку:

— Тогда обязательно объясни ему всё как следует. Скажи, что наши свидания на камеру — это просто рабочие обязательства и ничего личного.

Когда дверца машины поползла вверх, юноша внезапно потянул Линь Хая за лацкан пиджака, заставив наклониться, и легонько соприкоснулся с ним лбом.

Затем он игриво подмигнул и прошептал:

— Немного поддержки для хорошего настроения! Удачи тебе!

Линь Хай посмотрел на него, ощущая, как сладко защемило в груди, а сердце забилось в учащённом, неровном ритме.

Что ни говори, а его звёздный партнёр был чертовски хорош собой. Утончённый, ухоженный до кончиков безупречно уложенных волос — настоящий кумир миллионов, ради мимолётного взгляда которого фанаты готовы были расстаться с целыми состояниями. Хай Тянь на его фоне казался блёклой домашней тенью.

Взволнованный этим кокетливым жестом, Линь Хай шёл по коридору ресторана, содрогаясь от гулких ударов собственного сердца.

— Хай Тянь, я... — начал он с порога, распахивая дверь отдельного кабинета, но осёкся.

Внутри было пусто. На лице актера отразилось искреннее недоумение.

С самого детства Хай Тянь никогда не опаздывал. Он всегда приходил за полчаса до назначенного времени, преданно дожидаясь своего кумира.

«Я просто хочу увидеть тебя как можно скорее, братец Линь».

«Я всегда буду ждать тебя. Что бы ни случилось, я всегда приду первым. Чтобы в ту самую секунду, когда я тебе понадоблюсь, сразу оказаться рядом».

Линь Хай даже засомневался, не перепутал ли он адрес или время встречи. Он торопливо активировал коммуникатор, перечитывая историю сообщений.

Нет, всё верно. Ошибка исключена.

Оставшись наедине со своими мыслями в гулкой тишине пустого зала, Линь Хай прождал ещё несколько минут, пока дверь наконец не отворилась.

В проёме показался миниатюрный парящий дрон-проектор. Линь Хай недовольно нахмурился: перед ним замерцала призрачная голограмма.

Хай Тянь даже не соизволил явиться лично!

Подавив раздражение, Линь Хай внимательно вгляделся в мерцающий силуэт. В облике юноши неуловимо изменилось абсолютно всё.

Исчез быллой благоговейный трепет, пропала суетливая готовность заискивать и заводить пустые разговоры ради привлечения внимания. Голографический Хай Тянь смотрел на него спокойно, прямо и пугающе равнодушно. Так смотрят на случайных прохожих.

Эта холодность задела уязвлённое самолюбие звезды.

«Снова строит из себя обиженного?» — с досадой подумал он.

Линь Хай протянул букет роз и нарядно упакованную коробку к датчикам проектора:

— Держи. Специально для тебя выбирал. Спросил у знающих людей, сказали, тебе точно понравится.

Вещицы стоили приличных денег — по крайней мере, для прежнего скромного бюджета Хай Тяня это было целое состояние.

Голограмма опустила взгляд. Хай Тянь заставил тонкий импульс духовной силы бережно приподнять чашку с кофе на его стороне, после чего лениво скользнул взором по подношению.

Он прекрасно знал, что на курорте, где проходили съёмки, цвели знаменитые звёздные розы — уникальные растения, озаряющие темноту мягким неоновым сиянием. Из-за хрупкости их невозможно было переслать через пространственный шлюз, поэтому каждый турист считал своим долгом бережно привезти хоть один цветок на память.

А перед ним лежали обычные тепличные розы. Которые Линь Хай, без сомнения, купил в ближайшей лавке у вокзала, едва сойдя с трапа челнока.

Да и в коробке лежал самый банальный столичный сувенир, который можно встретить в любом торговом центре.

За целый месяц съёмок этот человек ни разу не вспомнил о том, кто ждал его дома. Ни единой мысли о подарке, ни малейшего желания порадовать. Лишь дежурный визит в первый попавшийся магазин по возвращении в город.

Хай Тянь мягким жестом отклонил букет и коробку. Взглянув на растерянного актера, он тихо, но отчётливо произнёс:

— Поначалу я хотел просто отправить сообщение, но потом решил, что подобные вещи честнее говорить лично. Пусть даже так, через экран.

В груди Линь Хая шевельнулось нехорошее предчувствие. Он невольно выпрямился в кресле, вонзив взгляд в парящий силуэт.

— Ты вообще соображаешь, что несёшь? — хрипло выдавил он.

Хай Тянь перед встречей не поленился заглянуть в светскую хронику. Экранная любовь Линь Хая и его смазливого партнёра выглядела потрясающе убедительно. Сначала робкие, якобы случайные взгляды, затем показная забота, переросшая в искреннюю страсть на радость миллионам преданных фанатов, готовых рыдать от восторга при каждом их совместном появлении.

В одном из выпусков шоу Линь Хай вслепую, среди десятка одинаково одетых статистов, безошибочно отыскал своего ненаглядного партнёра. Он медленно, сценически красиво снял с него карнавальную маску, а в глазах его при этом светилось такое благоговение, что у зрителей сладко сжимались сердца.

Хай Тянь мог лишь мысленно похлопать этому спектаклю.

«Интересно, — подумал он, — а помнит ли этот великий артист о своём настоящем женихе, с

которым прожил бок о бок долгие семь лет?»

Улыбка на лице Хай Тяня ни на секунду не дрогнула. Глядя прямо в глаза ошарашенному Линь Хаю, он спокойно, веско отчеканил:

— Давай расстанемся.

<http://bllate.org/book/19467/1997284>